

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ РЕЧЕВОГО АРГУМЕНТАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ СТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

EVOLUTION OF ARGUMENTATIVE LANGUAGE BEHAVIOUR PATTERNS AS AN ASPECT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE GENESIS

Колмогорова А.В. (nastiakol@mail.ru)

Кузбасская государственная педагогическая академия

В статье обобщаются результаты экспериментальной работы по выявлению форм речевого аргументативного поведения представителей русского лингвокультурного сообщества, принадлежащих трём возрастным группам. Делается вывод о том, что аргументация есть речевой жанр, формы реализации которого осваиваются языковыми личностями в онтогенезе.

0. Введение

Понятия речевой деятельности и речевого поведения

Для лингвистики последнего десятилетия характерна смена, так называемого, «протофеномена» (Холодная 1997) – того ключевого явления (факта, экспериментальной ситуации и т.д.), в котором манифестируется та или иная теория, и которое, в свою очередь, задает некоторые исходные теоретические ориентации в изучении природы того или иного аспекта реальности. На смену протофеномену «язык как система» приходит протофеномен «речь», следовательно, лингвистика языка сменяется лингвистикой речи, объектом которой выступает совокупность индивидуальных, частных и мгновенных проявлений речевой деятельности (Соссюр 1998). Термин «речевая деятельность» претерпел достаточное количество интерпретаций: классическое определение «язык +речь» (Соссюр 1998); сложное или простое волевое действие, направленное на формулирование мысли в слове (Выготский 2007); процессы говорения и понимания, обусловленные сложной психофизиологической речевой организацией индивида (Щерба 1974); один из аспектов более общего понятия деятельности, включающего в себя такие обязательные составляющие, как мотив, цель, потребность, действия и средства их осуществления (Леонтьев 1997).

Однако термин «речевая деятельность», несмотря на некоторую диффузность содержательного наполнения, предусматривает определённый ракурс рассмотрения процесса актуализации языковой способности человека: фокусируя внимание на исключительных качествах человека как существа, снабжённого определёнными априорными категориями, способностями (например, языковой способностью), отделяющими его от других живых существ (Декарт, Кант), сочетание «речевая деятельность» предполагает наличие только одного «центра притяжения», одного активного и доминирующего субъекта – говорящего/слушающего, действующего при помощи языка, руководствуясь своими собственными целями и мотивами. Однако, как показывает развитие современных гуманитарных и естественных наук, нельзя забывать о том, что человек суть биологический организм, существование которого тесно связано с окружающей био-социо-культурной средой, к которой человек, как и любой другой организм, должен адаптироваться, гибко реагируя на те её изменения, которые существенны для его жизнедеятельности. Развитие в 20 веке биосемиотики, теории самоорганизующихся систем, теории автопойезиса способствует смещению исследовательского интереса с процессов действия человека в мире на процессы взаимодействия человека с этим миром, где языковая способность приобретает статус важнейшего адаптивного механизма, поскольку позволяет homo loquens выйти за пределы своего собственного когнитивного опыта, образа своей субъективной реальности, для того, чтобы моделировать общий мир с другими членами сообщества, мир, в котором можно сосуществовать и иметь взаимный доступ (Матурана 2002:7). В этой связи в научный дискурс был введён термин «речевое поведение», предусматривающий рассмотрение речевой активности человека через призму двух ключевых понятий: взаимодействие и выбор.

Эволюция форм речевого аргументативного поведения

Л.С.Выготский определял поведение как процесс взаимодействия между организмом и средой (Выготский 2007), детерминируемый характером реагирования организма на сигналы извне. Под речевым поведением понимается стереотипичное и индивидуальное проявление заавтоматизированного, неосознаваемого, интуитивного выбора отправителем текста речевых сигналов актуализации скрытых нюансов смысла (Матвеева 1992), словесно выраженная часть эмпирически наблюдаемого и воспринимаемого адресатом внешнего проявления коммуникативной деятельности, последовательность речевых поступков (Борисова 2003:67). Мы определяем речевое поведение как процесс взаимодействия человека с окружающей био-социо-культурной средой, осуществляемый посредством интуитивного, основанного на предыдущем опыте, выбора субъектом тех или иных форм реализации языковой способности.

Одной из форм речевого поведения является аргументативное поведение. Уточним, что, будучи рассмотрена достаточно широко, аргументация является имманентным свойством всякого общения, понимаемого как *глубинный процесс со-бытия двух и более людей в процессе моделирования, создания ими общего мира на основе пред-общности речезизненного опыта* (потенциальная общность прецедентных феноменов, культурных стереотипов (Красных 2003), близость био-социо-культурных структур знания, определяемых нами как значения языковых знаков (Колмогорова 2006)).

Однако, несомненно, есть определённый набор форм реализации языковой способности, типично используемый представителями того или иного национально-лингво-культурного сообщества в той или иной ситуации взаимодействия. В современной лингвистической литературе отмечается вновь возросший интерес к обсуждению уже поднимавшейся в начале 20 в. проблемы жанров речи, как типических форм осуществления речевого поведения, своеобразных фреймов, сценариев. М.М.Бахтин подчёркивал, что лингвистика должна, прежде всего, изучать формы и типы речевого взаимодействия в связи с конкретными условиями его, а также формы отдельных высказываний (жанры речевых выступлений), и, уже исходя из полученных данных, должна пересмотреть формы языка в их обычной лингвистической трактовке (Бахтин 1998). К.Ф.Седов рассматривает жанровое мышление как основу и принцип дискурсивного мышления вообще, при этом эволюция жанрового мышления во многом предопределяет эволюцию языковой личности и её коммуникативной компетенции в целом (Седов 2003:237).

Мы считаем возможным рассмотреть речевое аргументативное поведение (далее – РАП) как один из возможных речевых жанров, имеющий, с одной стороны, некий национально и культурно обусловленный репертуар речевых форм, используемый представителями того или иного лингвокультурного сообщества в типизированной ситуации взаимодействия, а, с другой стороны, - определённую динамику и закономерности становления, эволюционирования в онтогенезе.

1. Экспериментальная работа

1.1. Условия эксперимента

В целях выявления специфических форм реализации РАП в русском лингвокультурном сообществе, а также выявления динамики и закономерностей эволюционирования данных форм мы использовали такой вид исследовательской работы, как эксперимент.

Трёх группам испытуемых (1 группа - школьницы 14-15 лет (42 чел.), 2 группа - студентки 16-17 лет (51 чел.), 3 группа - студентки 20-24 года (43 чел)) был предъявлен небольшой текст, следующего содержания:

«Игорь рос тихим, спокойным парнем. Родители умерли рано, а его воспитанием занималась старшая сестра Варя. Варя делала всё, чтобы мальчик не чувствовал себя сиротой: покупала хорошие вещи и игрушки, водила в цирк и в кино, старалась окружить мальчика теплотой и заботой. Конечно, для этого сестре приходилось много работать, на личную жизнь времени не хватало, да и к чему это: все мысли были о младшем брате. Когда Игорь поступил в институт, Варя случайно узнала о его романе с женщиной, которая была на 10 лет старше его, у неё уже был ребёнок от первого брака. Как ни пыталась Варя убедить брата не связывать свою жизнь с этой женщиной, брат настоял на своём: Игорь и Лена (так звали избранницу) поженились. Семейная жизнь не заладилась с самого начала. Игорь подозревал жену в изменах, дело иногда доходило до драки. Видя всё это, Варя тяжело заболела – перестали слушаться ноги. Вскоре Лена исчезла в неизвестном направлении, оставив своего ребёнка от первого брака Игорю. Молодой человек сначала запил, а затем, одумавшись, решил целиком посвятить себя карьере. Чтобы помочь брату, воспитанием чужого ребёнка занялась не перестававшая страдать от болей в суставах Варя».

Каждой группе испытуемых было предложено одно и то же задание: «Выскажите, пожалуйста, в поддержку тезиса № 1 «Варя – хорошая» или в поддержку тезиса № 2 «Варя – плохая». Обоснуйте свою точку зрения». На выполнение задания в письменной форме испытуемые в среднем тратили не более 20-15 минут.

Подчеркнём, что мы намеренно подобрали речевой отрывок, затрагивающий сферу повседневного существования, межличностных взаимоотношений, а не, скажем, профессиональных, или других, более узких, сфер, чтобы вовлечь в поле анализа область так называемой жизненной идеологии (по М.М.Бахтину), составляющей основу коллективного когнитивного пространства коммуникантов (Красных 2003).

1.2. Результаты эксперимента

1.2.1. Типология форм речевого аргументативного поведения

Анализ примеров РАП позволил выявить определённый репертуар его форм. Выявленные формы или типичные способы реализации языковой способности в коммуникативной ситуации аргументации можно разделить на 3 группы:

- 1) формы РАП, в которых доминирует опора на исходную ситуацию, опорный текст;
- 2) формы РАП, в которых доминирует опора на моральные, нравственные ценности национально-лингвокультурного сообщества;
- 3) формы РАП, которые отражают индивидуальные особенности речевой личности аргументатора: а) формы РАП, обусловленные индивидуальными психологическими особенностями речевой личности аргументатора; б) формы РАП, обусловленные определённым уровнем владения аргументатором средствами выражения используемого языка.

Рассмотрим каждую из групп подробнее.

Формы РАП, в которых доминирует опора на исходную ситуацию, опорный текст, включают в себя следующие разновидности:

- 1) подробное воспроизведение ситуации близко к тексту;
- 2) краткое воспроизведение ситуации с использованием исходной лексики (*не оставила брата, сделала всё, чтобы он не чувствовал себя сиротой, а когда его бросила жена, она помогла брату, занимаясь воспитанием чужого ребёнка*);
- 3) резюмирование ситуации с расстановкой акцентов, осуществляемой при помощи: а) введения в речь аргументативных маркеров, таких, как *ещё, уже, даже; хотя; безусловно; ведь, всё-таки; просто, в конце концов; всё же* и т.д. (*Но когда брат её женился, от первого срыва у неё стали проблемы с ногами. И тут же она уже больная, опять берёт воспитывать ребёнка, только уже не своего, а совсем чужого, и даже ей не родного*); б) при помощи замены лексических единиц с менее выраженным языковым и речевым аргументативным потенциалом (Колмогорова 2006; 2007) на языковые единицы, в которых такой потенциал более выражен: *она пожертвовала собой, своей личной жизнью, интересами, увлечениями* - более нейтральное *делала всё* (из исходного текста) заменяется сочетанием *пожертвовала собой*, которое, с точки зрения языкового аргументативного потенциала, актуализирует в русском языковом сознании представление о прототипической, нормативной модели поведения человека, а, будучи употреблено в речи, актуализирует скрытый социальный императив «и такой человек достоин любви и уважения»;
- 4) широкое обобщение ситуации (*всё не очень хорошо; она всегда помогала брату и всё такое*);
- 5) воспроизведение ситуации с попыткой предположения внутренних причин поведения героев, сопровождаемое конструкциями «кажется», «я не знаю», «возможно», «мне представляется», «думаю»: *Наверное, по её мнению, этот брак был не очень разумным; кажется, что у неё не было сильного уважения к себе*;
- 6) градуирование ситуации (*она скорее хорошая, чем плохая; её можно назвать не только хорошей, но ещё и смелой, отважной женщиной; самое положительное то, что она, несмотря на болезнь, взялась помочь неродному ребёнку*);
- 7) репрезентация ситуации как серии причин и следствий (*Она давала ему понять, что у неё нет никого и ничего, кроме него, о чём бы она могла заботиться, и как результат она получила непонимание и непослушание со стороны брата*).

Разновидности данных форм РАП варьируют в зависимости от сочетания следующих трёх параметров: объём представленной ситуации, степень осмысления ситуации, степень личного «проникновения» в ситуацию.

Формы РАП, в которых доминирует опора на моральные, нравственные ценности национально-лингвокультурного сообщества, включают в себя следующие разновидности:

- 1) апелляция к социальным нормам (*такие поступки достойны уважения; она поступила благородно; осуждать её за это нельзя; Варя правильно поступила*);
- 2) категоризация героев или их поступков по отношению к различным, преимущественно, морально-нравственным, нормам, принятым в данном сообществе, при помощи: а) использования существительных абстрактной семантики, называющих те или иные нравственные качества (*всё, что она делала – самопожертвование*), выражающих оценку социумом ситуации проявления тех или иных моральных качеств (*это – жертва; она – героиня*);

Эволюция форм речевого аргументативного поведения

ня; *Варя – эгоистка и собственница; она – молодец!*); б) адъективно-субстантивных сочетаний, в которых прилагательные имеют ярко выраженный языковой аргументативный потенциал (*это настоящая сестринская любовь; Варя – самоотверженная девушка; Варя – полная дура*);

в) наречий (*она по-настоящему любила его; Варя поступила мужественно; Игорь по-глупому поступил*);

г) гиперонимов человек, девушка, сопровождаемых определениями различного характера (*она – девушка, у которой нелёгкая жизнь; Варя – человек с большим сердцем; она – светлой и доброй души человек*);

3) сравнение с другими, с эталоном (*далеко не каждый как она...; не каждый решится на такое; не каждый способен на такое; в нашем сегодняшнем мире очень мало таких людей, как Варя*);

4) упоминание прецедентной личности, прецедентной ситуации (*она похожа на Соню Мармеладову; в православии человек верующий должен всегда помогать людям, даже если они не отвечают взаимностью*).

Формы РАП, отражающие индивидуальные психологические особенности речевой личности аргументатора, различаются, прежде всего, по типу доминирующей разновидности речевых актов: а) **экспрессивы**: Похвала (*Она не посмотрела на болезнь! Она – молодец!*); Обвинение (*В том, что Игорь был несчастен, виноват только он...*); Пожелание (*чтобы таких людей было больше*); б) **репрезентативы**: Предположение (*а могла бы сказать, что болеет; такой ситуации не произошло бы, поведи себя Варя по-другому; брат сам бы потом осознал, что натворил*); Утверждение (*каждый человек имеет право на выбор, и никто не может переубедить его и заставить поменять решение*); Свидетельствования (*я и сама была в такой ситуации, и знаю, что это такое*); в) **директивы**: Совет, Рекомендация (*нельзя думать всегда «вот он беденький!»; ей не стоит продолжать также заботиться о нём; ей не следует приносить себя в жертву ради брата; надо и на себя иметь время*).

Среди форм РАП, обусловленных определённым уровнем владения аргументатором языковыми средствами выражения, выделяются:

1) использование стилистических средств, например, риторического вопроса (*Но зачем было брать чужого ребёнка? Но стоило ли отказываться от своей жизни?*), обращения и «объединяющего» мы (*А что дальше? Но Вы, наверное, сами знаете?; мы этого не наблюдаем*), эпитетов (*слепая любовь, золотое сердце*), противопоставлений (*она всё отдала, а он лишь пользовался заботой*);

2) использование аргументативных маркеров (*но...; к сожалению...; хотя, всё-таки; ведь* и т.д.).

1.2.2. Особенности эволюции форм речевого аргументативного поведения в процессе становления коммуникативной компетенции старших школьников и студентов

Результаты использования методик статистического и сопоставительного анализа позволили нам получить подтверждение гипотезы о том, что количество и качество форм РАП подвержено эволюционным изменениям в процессе становления коммуникативной и дискурсивной компетенций членов данного лингвокультурного сообщества.

Можно констатировать, что в процессе становления языковой/речевой личности доля форм РАП, опирающихся на исходную ситуацию, текст, уменьшается: девочками-подростками (14-15 лет) употребляются все 7 разновидностей форм, использующих в качестве опоры исходный текст, в возрастной группе 16-17 лет - 6 таких разновидностей, а в группе девушек 20-24 года - 4. В процентном соотношении их доля в первой возрастной группе составляет 45 % от общего числа использованных форм речевого аргументативного поведения, во второй – 28,5 %, в третьей – 29, 3 %. Формирование же навыков речевого аргументативного поведения с опорой на морально-нравственные нормы социума уже завершается к 14-15 годам, о чём свидетельствует стабильное использование всех 4 выявленных нами форм данной разновидности в приблизительно одинаковых пропорциях: 1 группа – 21 %, 2 группа – 25 %, 3 группа – 24,5 %. Что касается тех форм РАП, которые отражают индивидуальные психологические особенности речевой личности аргументатора, то при всём разнообразии используемых типов речевых актов, в каждой возрастной группе можно выделить доминантный: в 1 группе – директивы Совет-Рекомендация, Поучение; во 2 группе репрезентатив Утверждение, в 3 группе - все выделенные разновидности РА используются практически в равных пропорциях. Отметим, что такие разновидности форм речевого аргументативного поведения, как стилистические средства, практически не используются в речи представителей самой младшей возрастной группы (14-15 лет), а в речи представителей двух других групп – используются достаточно широко. Важно отметить, что во второй возрастной группе (16-17 лет) наблюдается ярко выраженный скачок в использовании аргументативных маркеров на фоне их редкого использования в младшей возрастной группе и спада употребления в старшей возрастной группе: в 1 группе испытуемых их количество составило 34 % от общего числа использованных информаторами форм, во 2 – 47,5 %, в 3 – 33,5 %. Можно пред-

положить, что именно в возрасте 16-17 лет имеет место активное овладение языковыми личностями арсеналом и навыками употребления слов-аргументаторов, а в возрасте 16-17 лет завершается овладение стилистическими языковыми средствами.

1.3. Заключение

Результаты проведённого исследования позволяют сделать несколько выводов:

- 1) речевое аргументативное поведение можно рассматривать как один из жанров общения (речевых жанров), поскольку для его реализации представители определённого национально-лингво-культурного сообщества используют достаточно стабильный репертуар речевых форм;
- 2) доминирующим когнитивным базисом разновидностей форм РАП выступают такие виды обобщения опыта, как представления: представления об окружающей среде, «реальности» (представления аргументатора об исходной ситуации), социально-ценностные представления, индивидуально-личностные представления (представление говорящего об уместности и желательности того или иного вида речевого акта в ситуации аргументации); в то время как знания (даже процедурные знания, так называемые «знания как») являются маргинальным видом обобщения опыта, используемым говорящими в аргументативном поведении (знание тех или иных средств языкового выражения);
- 3) диапазон и частотность форм реализации речевого жанра аргументации варьируют в зависимости от возрастной категории языковых личностей и соотносятся с некоторыми общими тенденциями психического развития и становления личности.

Таким образом, **аргументация**, будучи рассмотрена как один из аспектов «языкового существования» (Гаспаров 1998), речевой повседневности (Колмогорова 2008), должна быть определена не как вербально выраженная рациональная часть убеждения (Рузавин 1997), но **как речевой жанр, вид речевого поведения, разновидности форм реализации которого осваиваются языковыми личностями в онтогенезе в процессе накопления опыта речевого и, тесно переплетённого с последним, социального, взаимодействия в рамках определённого лингвокультурного сообщества и являются частью коммуникативной компетенции представителей данного сообщества.**

Список литературы

1. Бахтин М.М. Марксизм и философия языка // Театрология. М.: Лабиринт, 1998. С.298-456.
2. Борисова И.Н. Непрямая коммуникация в речевой систематике // Прямая и непрямая коммуникация: Сб.науч.статей. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2003. С.60-71.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь // М.: Лабиринт, 2007.
4. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования // М., 1996.
5. Колмогорова А.В. Нелингвистика или лингвистика повседневности // Проблемы и перспективы языкового образования в XXI в. Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2008.С. 61-68.
6. Колмогорова А.В. Языковое значение и речевой смысл: функционально-семиологическое исследование прилагательных-обозначений светлого и тёмного в современных русском и французском языках // Дисс. ... докт. филолог. наук. Кемерово, 2006.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? // М.: Гнозис, 2003.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики // М.: Смысл, 1997.
9. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация грамматического лица («портрета») говорящего // Дисс. ... докт. филолог. наук. С.-П., 1992.
10. Матурана У. Онтология наблюдения // www.philosophy.ru, 2002.
11. Рузавин Г.И. Логика и аргументация // М.: Юнити, 1997.
12. Седов К.Ф. Дискурс и личность // М.: Лабиринт, 2004.
13. Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики // М., 1998.
14. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Москва-Томск, 1997.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность // Л.: Наука, 1974.